

Д. Самарин

Приход

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Самарин**
Приход: Часть 1 / Д. Самарин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 74 с.

ISBN 978-5-458-07183-3

ISBN 978-5-458-07183-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ отдѣлъ правительственныхъ распоряженій, и потомъ замокли. Между тѣмъ не мало пользы могло бы принести самому дѣлу гласное обсужденіе этого закона и дѣйствій приходскихъ попечительствъ, имъ созданныхъ, обмѣнъ мыслей о вопросахъ, имъ возбужденныхъ, и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ приложение его къ жизни. Я намѣренъ поэтому рассказать, какъ устроилось приходское попечительство въ томъ приходѣ, въ которомъ я живу, въ какое отношеніе оно стало къ окружающей средѣ,—дать отчетъ о томъ, что оно уже успѣло сдѣлать и, на основаніи двухлѣтняго опыта, высказать какія мѣры необходимы для дальнѣйшаго развитія этого учрежденія.

Но для того, чтобы вѣрно судить о законѣ, впервые давшемъ правильную организацию приходскимъ общинамъ, необходимо прежде показать, въ какомъ положеніи онъ ихъ засталъ и вслѣдствіе какихъ мѣръ задерживалось до сихъ поръ всякое проявленіе жизненности въ этихъ общинахъ, призываемыхъ теперь снова къ самостоятельной дѣятельности. Нельзя требовать отъ пишущаго изъ деревни, чтобы онъ представилъ совершенно полный обзоръ всѣхъ относящихся сюда указовъ, инструкцій, циркуляровъ. За немѣніемъ подъ рукою всѣхъ источниковъ, нѣкоторая неточность въ этомъ отношеніи неизбежна; но, съ другой стороны, писать объ этомъ вопросѣ изъ деревни лучше чѣмъ изъ города. Пишущій изъ деревни живетъ самъ въ приходѣ и живѣе чувствуетъ свою

связь съ приходомъ чѣмъ житель городской, всегда развлекаемый другими отношеніями, часто перекочевывающій съ одной квартиры на другую и вмѣстѣ съ тѣмъ переходящій изъ одного прихода въ другой. Наконецъ, сохраняющіяся въ деревняхъ старыя конторскія бумаги часто даютъ возможность судить о томъ, какъ прихожане въ свое время относились къ тѣмъ мѣрамъ, которыя привели наконецъ общества приходскія въ нынѣшнее ихъ жалкое и безгласное положеніе. Подобныя указанія, хотя бы даже отрывочныя, всегда бросаютъ свѣтъ на безжизненные листы Полнаго Собранія Законовъ; они даютъ возможность прослѣдить вліяніе законовъ на жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уяснить ихъ относительныя достоинства и недостатки.

Встарину приходскія общества были довольно самостоятельны въ дѣлахъ церковно-приходскаго управленія: избирали священниковъ и причтъ и, за уплатою извѣстнаго оклада въ пользу высшихъ іерархическихъ властей, самостоятельно распоряжались церковными доходами. Но въ послѣдніе полтора столѣтія все это измѣнилось. По мѣрѣ того какъ вырабатывалась новая юридическая организація духовенства нашего и измѣнялось отношеніе его къ государству, стало постепенно убывать и прежнее значеніе приходскихъ обществъ. Духовенство, ограниченное въ своихъ правахъ сверху, почти невольно увлеклось стремленіемъ расширить ихъ книзу и тѣмъ какъ бы вознаградить себя. Не будучи въ состояніи дать отпора стѣ-

снительнымъ для него мѣрамъ высшаго правительства и по-неволѣ уступая ему во многомъ, оно, такъ-сказать, втянулось въ такія же отношенія къ обществу мірянъ, въ какія государство ставило себя къ іерархіи. Такъ, отобраніе церковныхъ имѣній въ казну, безъ достаточнаго за нихъ вознагражденія, косвеннымъ образомъ повлекло за собою посягательство со стороны духовенства на достояніе приходскихъ обществъ. Міряне мало-по-малу отстранялись отъ участія въ дѣлахъ, касающихся церкви, и такимъ образомъ сфера церковная все болѣе и болѣе замыкалась въ средѣ одного духовенства. Естественно, что это не могло не вызвать хоть какого-нибудь отпора со стороны общества мірянъ. Все это конечно изгладилось изъ нашей памяти, но сохранились положительныя указанія на то, что общество не безмолвствовало, а пыталось отстоять свои права. Къ сожалѣнію, приходскія единицы, образовавшіяся естественно, путемъ историческаго развитія, не успѣли еще въ то время сложиться въ юридически-опредѣленныя и организованныя общества, а потому не могли устоять въ эпоху законныхъ требованій и были подавлены въ своемъ развитіи.

Постараемся въ сжатомъ очеркѣ указать, какъ въ этой тяжбѣ даже признанныя закономъ права частью обходились, частью отмѣнялись разными административными распоряженіями, такъ что наконецъ и не отмѣненныя права утратили всякое значеніе.

Приходскія общества, сказали я, сами выбрали встарину священниковъ и причетниковъ къ своимъ приходскимъ церквамъ. Они выдавали избранному лицу подписанный имп «выборъ» или «излюбъ», и, на основаніи этихъ выборовъ, архіерей рукополагалъ или посвящалъ избраннаго. Это право прихожанъ признано и утверждено было и Духовнымъ Регламентомъ. «Когда прихожане, — значитъ въ немъ, — или по-
«мѣщики, которые живутъ въ вотчинахъ своихъ, *изберутъ* человѣка къ церкви своей въ священники, то должны въ доношеніи своемъ засвидѣтельствовать, что оный есть человѣкъ житія добраго и не подозрительнаго... И въ челобитныхъ писать имянно, какая ему руга будетъ или земля, а избранный бы также приложилъ руку, что онъ тою ругою или землею хочетъ быть доволенъ и отъ церкви, къ которой посвященъ, не отходить до смерти». Понятно, что актъ избранія отнюдь не обязывалъ епископа къ непремѣнному поставленію избраннаго. Если онъ признавалъ его недостойнымъ священническаго сана, то отказывалъ ему въ рукоположеніи. Но этимъ закономъ отнималась у епископа возможность навязать приходу такого священника, который былъ бы не любъ прихожанамъ.

Право выбора признавалось за приходомъ въ теченіи всего прошлаго столѣтія и даже въ началѣ нынѣшняго. Оно занесено въ Инструкцію благочиннымъ, изданную святѣйшимъ синодомъ въ 1806 году, и выражено весьма опредѣли-

тельно въ ст. 39 и 40. По трудности достать теперь это изданіе, считаемъ необходимымъ выписать эти статьи. Въ ст. 39 сказано: «Если гдѣ священникъ или діаконъ или церковники умрутъ, тебѣ, благочинному, за извѣстіе немедленно репортовать въ консисторію и о священникахъ представлять его преосвященству; а между тѣмъ прихожанамъ предлагать, чтобъ немедленно избирали достойнаго, и заручныя тобою, благочиннымъ, засвидѣтельствованныя прошенія присылали; а если къ избранію священника черезъ мѣсяць, а діаконъ и церковниковъ черезъ два мѣсяца не приступать, о томъ представлять незабвенно». Слѣдующая 40 статья опредѣляетъ самый порядокъ избранія. «При избраніи священника должно быть тебѣ, благочинному, неотмѣнно, избранію же быть въ церкви при собраніи священно-и церковно-служителей и лучшихъ прихожанъ; и по молитвѣ и по призываніи Божія благодати избрать достойнаго таковыя должности, честнаго житіемъ и постепенно и предпочтительно изъ ученыхъ, почему тебѣ, благочинному, и представлять прихожанамъ, чтобъ избрали таковыхъ качествъ человѣка; а если бы при той совершенно достойнаго не оказалось, то избирать отъ другихъ церквей достойнаго или отдавать на благоусмотрѣніе архіерейское; и для того тебѣ, благочинному, на тѣхъ заручныхъ прошеніяхъ подписывать какъ въ несомнительномъ подписаніи приходскихъ рукъ, такъ и въ томъ, что избраніе происходило настоящимъ порядкомъ».

Право это, признанное за приходомъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не оставалось мертвою буквой. Въ старыхъ бумагахъ я нашелъ копію съ одобренія, выданнаго въ 1806 году прихожанами избранному ими священнику. Оно служить несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что прихожане въ то время еще пользовались означеннымъ правомъ. Вотъ содержаніе этого акта.

«*Одобреніе.* Мы нижеподписавшіеся Симбирской губерніи, Сызранской округи, села Васильевскаго, церкви Благовѣрнаго Князя Владимира, господина В. Н. С., управляющій вотчинами служитель Петръ Степановъ и приказный Игнатъ Никитинъ, изъ рядовыхъ Матвѣй Ивановъ и такіе-то—свидѣтельствуемъ по чистой нашей совѣсти, что желающій быть при нашей церкви оной же губерніи, Косунской округи и вѣдомства, села Конновки, Богородицкой церкви священникъ Левъ Васильевъ на праздное священническое мѣсто священникомъ есть человекъ добрый, не пьяница, въ домо-строительствѣ своемъ не лѣнивый, не клеветникъ, не сварливъ, не любодѣиць, не убійца, въ воровствѣ и обманахъ не изобличенъ, добронравенъ и поведенія честнаго, и потому мы его желаемъ имѣть при нашемъ приходѣ священникомъ. Марта 7 дня 1806 года.»

Одобреніе это составлено слово въ слово согласно съ 2 ст. прибавленія 1722 года къ Духовному Регламенту «О правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго»; ясное свидѣтельство, что право, сложившееся въ прежнія

времена и утвержденное Духовнымъ Регламентомъ, непрерывно дѣйствовало еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Но напрасно стали бы мы искать въ издаваемой нынѣ св. синодомъ Инструкціи благочиннымъ приведенныхъ нами двухъ статей изъ изданія 1806 года. Въ новомъ изданіи, переименовавшемъ между прочимъ епископовъ въ епархіальныхъ начальниковъ, статей этихъ не оказывается: онѣ изъ него опущены. Напрасно стали бы мы также искать подтвержденіе этого права и въ изданномъ въ 1841 году Уставѣ духовныхъ консисторій. И въ немъ тоже умалчивается объ этомъ правѣ. Конечно Уставъ духовныхъ консисторій (ст. 202) признаетъ за приходомъ другое право: просить объ удаленіи священно-и церковно-служителей, которыми онъ недоволенъ, и, судя по редакціи этой статьи, исполненіе такой просьбы, если она идетъ отъ большей части прихожанъ, обязательно для епископа. *) Но если смотрѣть на право прихода—требовать удаленія священно-и церковно-служителя—какъ на право данное взамѣнъ выбора, то нельзя не признать, что вознагражденіе не соотвѣтствовало утратѣ: лицо, избранное самимъ приходомъ, всегда будетъ ему болѣе по сердцу, чѣмъ лицо ему навязанное. Выборъ устанавливаетъ на первыхъ же порахъ извѣстный

*) «А въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобы сего рода съ законною ясностью не доказаны, но между тѣмъ большая часть прихожанъ просятъ удалить отъ ихъ церкви подвергшихся таковымъ жалобамъ, они переводятся въ другія мѣста съ порученіемъ особому надзору.»

нравственный союзъ между избраннымъ и избирателями и даетъ прочное основаніе для той связи, которая должна существовать между священникомъ и его приходомъ.

Но можно ли однако изъ умолчанія о правѣ выбора въ новѣйшемъ изданіи Инструкціи благочиннымъ и въ Уставѣ духовныхъ консисторій вывести заключеніе, что самое право это утрачено приходами? Должно думать—что нѣтъ, потому что никакое общество не можетъ иначе лишиться утвержденного за нимъ законодательнымъ порядкомъ права, какъ положительною отмѣной его закономъ. Духовный Регламентъ признанъ въ Уставѣ духовныхъ консисторій дѣйствующимъ донинѣ основаніемъ епархіальнаго управленія; слѣдовательно всѣ неотмѣненныя статьи Духовнаго Регламента, въ томъ числѣ и приведенная нами статья о правѣ выбора, должны считаться имѣющими законную силу до настоящаго времени.

Итакъ, по закону, приходъ имѣетъ до сихъ поръ право выбора священно-и церковно-служителей и даже право требовать удаленія тѣхъ изъ нихъ, которыми онъ недоволенъ. Но то ли мы видимъ въ дѣйствительности? На одномъ изъ земскихъ собраній Тверской губерніи было сдѣлано постановленіе, которымъ вмѣнялось въ обязанность управѣ наблюдать за точнымъ исполненіемъ статьи 202 Устава духовныхъ консисторій. Мы готовы согласиться, что собраніе возложило на управу обязанность, выходящую изъ круга предначертанныхъ ей правъ; мы го-

товы даже признать, что безусловное примѣненіе этой статьи едва ли было бы полезно, такъ какъ оно повело бы къ совершенному подчиненію прѣдста приходу; но тѣмъ не менѣе, самое постановленіе свидѣтельствуетъ о томъ, что право, данное приходу означеннымъ закономъ, какъ будто не находитъ надлежащаго признанія. Нужно ли затѣмъ спрашивать: признается ли на дѣлѣ за приходомъ право выбора священно-и церковно-служителей? Извѣстно, что едва ли не повсемѣстно они назначаются теперь не только не по выбору прихода, но даже и безъ спроса его. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ произволь въ этомъ отношеніи доходилъ до того, что въ иныхъ приходяхъ священники мѣнялись въ послѣдніе восемь лѣтъ каждагодно, безвѣдома прихожанъ. Какимъ же образомъ можетъ при такихъ условіяхъ установиться какая-либо связь между прихожанами и священникомъ? Приходъ смотритъ на священника какъ на человѣка пришлаго, не имъ излюбленнаго, временно къ нему приставленнаго, и потому ни мало не заботится объ обеспеченіи его матеріальнаго существованія. Священникъ тоже знаетъ, что не сегодня такъ завтра его переведутъ на другое мѣсто, какого бы мнѣнія о немъ ни былъ приходъ. Поэтому онъ естественно заботится болѣе всего о томъ, какъ бы поскорѣе обезпечить себя на черный день, то-есть на случай дальняго странствованія, и мало помышляетъ о мнѣніи, какое можетъ сложиться о немъ въ приходѣ.

Послѣдствія такого порядка вещей легко мо-

гутъ быть предугаданы, а для жителей той епархіи, изъ которой я пишу, они у каждаго на глазахъ, какъ жалкій плодъ полнаго господства описанной системы дѣйствій при прежнемъ епархіальномъ управленіи.

Нельзя безнаказанно отнимать голосъ и всякое значеніе у того общества, которому мы посвящаемъ нашу дѣятельность. Рано или поздно такой образъ дѣйствія приводитъ къ неизбѣжнымъ, прискорбнымъ результатамъ. Удостовериться въ этомъ не трудно—стѣбитъ лишь сравнить нравственное вліяніе духовенства на народъ въ настоящее время съ тѣмъ вліяніемъ, которымъ оно прежде пользовалось и о которомъ мы знаемъ по преданіямъ.

Въ слѣдующихъ статьяхъ мы покажемъ, что стало съ правомъ прихода завѣдывать церковными доходами.
